

Социокультурные основания современных прогнозов изменения образовательного идеала

Фурса Ирина Анатольевна, консультант аттестационного управления Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь, кандидат философских наук; *fursa-irina@yandex.ru*

В статье обозначены границы социокультурной рамки анализа современных изменений образовательного идеала. На основе обобщения повторяющихся нарративов, так называемых общих мест, в научных и публичных дискуссиях из общего социокультурного фона развития белорусского общества выделены тенденции, оказывающие наибольшее влияние на динамику образовательного идеала: культурное разнообразие, интернационализация и цифровой разрыв, растущая неопределённость, деструктуризация и социальное неравенство.

Ключевые слова: деструктуризация; образование; образовательный идеал; социальная неопределённость; социальное неравенство; социальные прогнозы; цифровой разрыв.

Образовательная экосистема в целом устойчива, а в своих базовых основаниях не может быть тотально деструктурирована. Однако и такой монолит, как образовательный идеал, может претерпевать трансформации при определённых условиях. На пути к объёмному осмыслению аспектов образовательного идеала данная работа решает конкретную задачу — выявить и оценить влияние мировых трендов, определяющих социокультурную рамку развития образования, на изменение образовательного идеала. Специфичность такого предмета в современных условиях объясняется рядом непредсказуемых событий, которые могут быть оценены как кризисные. Закономерны вопросы: под влиянием каких доминирующих процессов происходит развитие образования сегодня и как изменяется (или должен измениться) образовательный идеал на фоне процессов социальной турбулентности? В поисках ответов был произведён анализ мейнстрима в современных научно-педагогических и социально-философских текстах, в результате чего были выявлены наиболее частотные пересечения дискуссий о динамике практик, влияющих на изменение социокультурного поля образования и образовательного идеала.

Ретроспективная ревизия социальных прогнозов

Футурология увлекает. Поэтому неслучайно социальные теоретики неустанно предлагают новые и новые систематизации мировых трендов современности, на основе которых возможно среднесрочное и долгосрочное прогнозирование в отношении направлений развития общества. Такие усилия интересны не только отдельным специалистам или научным организациям, но и государствам. Например, в 2014 году Председателем Правительства Российской Федерации утверждён Прогноз научно-технологического развития России на период до 2030 года, в котором рассмотрены глобальные вызовы, связанные с ними окна возможностей и угрозы.

Работы по «проблематике больших структур» [1, с. 21] прошлых лет в соотношении их содержания с современной ситуацией позволяют проследить реалистичность прогнозов. Глобализацию и усиление взаимосвязанности мира без преувеличения можно назвать трендом номер один в прогнозном фоне, сформированном исследователями последних десятилетий. Бестселлер Дж. Несбитта 1982 года указывает, с поправкой на американскую реальность, на десять

* Статья подготовлена на основе материалов НИР «Разработать стратегические направления и механизмы совершенствования дошкольного, общего среднего и специального образования в целях раскрытия потенциалов личности для устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь», выполняемых в рамках подпрограммы «Образование» государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021—2025 годы (№ ГР 20211724).

трендов, которые, по мнению футуролога, будут управлять обществом в перспективе — и все они так или иначе связаны с усилением «связности» мира [2]. В коллективном сборнике «Мегатренды мирового развития», вышедшем в 2001 году под редакцией М. В. Ильина и В. Л. Иноземцева, различаются две репрезентации взаимосвязанности мира: во-первых, в форме политической идеологии, что есть попытки пропаганды, навязывания системы взглядов с определёнными целями (глобализация как высшая стадия империализма (А. Кузьмин) [1, с. 292]); и во-вторых, в форме реализации идеи целостного мира, сочетающей расширение человеком своих границ и усиление фрагментации мира [1, с. 9].

Как показывает опыт прошедших десятилетий, фрагментация оказалась силой такой мощности, что ограничила разворачивание масштабной глобализационной панорамы в тех идеализированных образах, что обсуждались ещё совсем недавно. Причины усиления локализации как оппозиции глобализации были известны (например, сопротивление народов, чей культурный код не приемлет индивидуализм, этики автономного индивида (В. Фёдорова [1, с. 86]), но им не придавали требуемого значения. Справедливо отметить, что научные дискуссии вокруг неоднозначности процессов глобализации активно велись, в результате чего предлагались, например, концепты «глокализации» = глобализация + локализация (Р. Робертсон), «фрагративности» = фрагментация + интеграция (Дж. Розенау), «глобальной деревни» (М. Маклюэн). Уместно упомянуть и визионерский успех Дж. Несбитта, который предложил понятие «глобальный парадокс» как отражение противоречивости феномена глобализации, имеющего интеграционный и одновременно дезинтеграционный потенциал.

Значительная часть социальных прогнозов была связана с осмыслением потенциала технологического прогресса. И хотя некоторые исследователи высказывались о неоднозначных перспективах широкого внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) во все сферы жизни человека, например, связанную с технологизацией угрозу социальной поляризации и углубления существующих проблем социального неравенства [1, с. 31], в целом оценки были позитивные. Информатизация рассматривалась как ключевой инструмент в эффективном преобразовании социальных практик, средство развития коллективного интеллекта (Н. Н. Моисеев). Сегодня ана-

литики заявляют об определённой ошибочности в глубине и масштабах социальных прогнозов, основанных на преимущественно положительном влиянии информатизации, цифровизации, развитии ИКТ и т. п. Цифровизация, действительно, состоялась и развивается, но далеко не только в сторону улучшения качества жизни человека. Что касается применения информационно-коммуникационных технологий в образовании, то значительно форсировала этот процесс только пандемия. В 2020 году внушительная доля школьников во всём мире была лишена возможности посещать учреждения образования в прежнем режиме. По этой причине системы образования всех стран увеличили, почти всегда в экстренном порядке, практики дистанционного образования, онлайн-обучения. Такой эффект вынужденно скоростной реализации проектов информатизации СМИ назвали CovidTech, что фиксирует причину изменения темпов внедрения ИКТ в социальную жизнь.

Таким образом, противоречивая онтология глобальных социальных процессов определила изменения их конфигураций в преломлении к динамике современного общества. Анализируемые мегатренды не новы в своей сущности и номинациях, но в нынешних условиях требуют новых оценок и переосмысления. От качества такого анализа будет зависеть глубина прогноза относительно влияния глобальных социокультурных процессов на развитие образовательных практик, трансформацию образовательного идеала.

Социокультурные эффекты глобальных тенденций современности и образовательный идеал

Спектр социокультурных оснований развития современного образования, оказывающих влияние на образовательный идеал, можно условно разделить на те, что связаны по преимуществу с культурными (культурное разнообразие, интернационализация и цифровой разрыв) и социальными (деструктуризация, растущая неопределённость и социальное неравенство) эффектами. Следует указать на принципиальную открытость выносимого на обсуждение перечня.

Культурное разнообразие. Случившийся ещё на рубеже столетий «поворот к разнообразию» [3, с. 1] включил в публичную и научную риторику фигуру Другого, неоднократно обсуждаемую в более ранних текстах (М. Хайдеггер, М. М. Бахтин, М. Бубер, Х.-Г. Гадамер). Сегодня исследовательская оптика смещается с вопросов собственно

глобализации к поиску ответов на глобальные вызовы современности, переходит от обсуждения вариантов продвижения универсальных моделей культуры, порождаемых универсальной цивилизацией (С. Хантингтон), к утверждению культурной неоднородности и диверсификации разнообразия, его многократному усложнению, которое социологи обозначили как «сверхразнообразие» (С. Вертовец). Конструирование идентичности в мире культурного разнообразия по-прежнему требует культурного выбора в координатах образовательного идеала. Образование, являясь не просто механизмом передачи предметных знаний от поколения к поколению, но и каналом социализации учащихся в социум, который сегодня неоднороден в культурном отношении. Перед участниками образовательной системы возникает задача определения стратегий синтеза локальной и глобальной идентичности.

Интернационализация в широком смысле связана с «приданием международного измерения образовательной деятельности» [4, с. 157]. По мнению российского исследователя А. В. Прохорова, интернационализация, являясь ответом на глобализационные вызовы образованию, не феноменальна для нашего времени в отличие от её масштаба и интенсивности [4, с. 158]. Процессы интернационализации в подавляющем большинстве публикаций рассматриваются применительно к высшей школе. В то же время существенен международный контекст развития средней школы, когда интернационализация принимает такие формы, как проектирование ожидаемых образовательных результатов и выстраивание архитектуры образовательных процессов при опоре на методологию международных сравнительных исследований в области качества школьного образования (PISA, TIMSS, PIRLS). Следует отметить, что инициативы по включению белорусской школы в международный контекст — новая для нашей страны культурная практика. При этом недостаточно критично оцениваются социокультурные риски следования международным стандартам, а интернационализация школьного образования как культурный процесс не оценена вовсе. С одной стороны, пересмотр содержания образовательных стандартов и программ в свете новых ориентиров, реструктурирование образовательных практик выглядит как ресурсозатратная, но в целом позитивная созидательная деятельность на пути к сближению образовательных идеалов современного глобального общества. С другой стороны, отдельными исследовате-

лями глобальная повестка критикуется за латентную кастомизацию образовательных идеалов, что рассматривается как инструмент продвижения интересов в сфере образования различных стран (например, для импорта наиболее талантливой молодёжи) или даже реализации геополитических амбиций государств и организаций.

Информатизация, цифровизация и цифровой разрыв. Как известно, образование в эпоху пандемии потребовало ускоренного переноса части образовательного процесса в цифровую среду. Этот шаг вскрыл множество вопросов, которые ранее обсуждались менее активно: готовность педагогов и учеников к цифровому и дистанционному обучению, поиск форм контроля знаний при реализации программ обучения посредством информационно-образовательной среды, мотивация и самоконтроль учащихся при онлайн-обучении и др.

Эксперты считают, что кардинальные изменения в общественной жизни последних лет можно считать рубежными — они настолько сильны, что образуют новую социальную реальность. Её характерной особенностью в преломлении к вектору информатизации образования является ситуация цифрового разрыва [5, с. 6]. Проблема социальной изолированности школьников, не имевших возможностей вовремя сформировать компетенции, требующиеся для дистанционного обучения и опосредованной коммуникации, стала настолько серьёзной, что некоторые страны включили в учебные программы обязательные модули, нацеленные на развитие необходимых навыков. Например, с 2020 года в школах Великобритании стали преподавать дисциплины по информационной этике и кибербезопасности [5, с. 12].

Культурные эффекты цифрового разрыва следует анализировать с точки зрения динамики субкультур в границах образовательного пространства. Невозможность отдельных групп учащихся, родителей, педагогов сформировать адекватные новым социокультурным условиям линии поведения, беспокойство при усилении дистанции с ранее гомогенной культурной группой потенциально способны в крайней точке привести к культурной травме. Причиной тому — внезапно возникшие культурные практики, которые отдельные индивиды не в состоянии освоить с необходимой скоростью.

Деструктуризация (качественный инвариант «структуризации» Э. Гидденса) организационных полей связана с изменением порядка утверждения социальной солидарности.

Процессы изменения жёсткости организационных структур, как отмечает П. С. Сорокин, происходят не спонтанно, а эволюционно. Однако в последние годы проявляются более активно из-за изменения механизмов социального контроля на фоне продолжающихся глобальных кризисов [6, с. 127—128]. Помимо очевидных выводов о том, что кризисные события повысили и без того ослабевавшее внимание к вопросу развития у учащихся самостоятельности, критического мышления, навыков самоорганизации и автономии, наблюдаемая деструктуризация заставляет переосмыслить возможность институциональных воздействий на образование, границы и в целом допустимость предъявления образовательного идеала в качестве социально-нормативного образца. Внешне задаваемый идеал актуален до тех пор, пока может быть реализован в жёстко заданных условиях контролируемой социальной среды. К примеру, сегодня исследователи говорят о новой социальной реальности, условия которой могут не совпадать с предустановленными правилами, регулирующими что и как нужно делать.

Растущая социальная неопределённость. Среди социальных эффектов влияния социокультурного контура современного общества на образовательный идеал, вероятно, самым сложным и обсуждаемым является феномен растущей неопределённости. С точки зрения социального познания неопределённость интерпретировалась различно [7, с. 32], но обобщённо может трактоваться как невозможность или затруднение в установлении полного тождества между ожидаемыми и действительными образами социального мира. Эпистемологически неопределённость в определённой мере связана с категорией случайного. В современной социальной ситуации тема толерантности к неопределённости как никогда актуальна: ситуация последних лет открыла горизонт событий, который не планировал никто. Н. К. Радина и Ю. В. Балакина отмечают, что даже научные центры «не включали прежде пандемическую угрозу и следующую за ней принудительную цифровизацию социальных отношений в перечень вызовов будущего» [8, с. 181]. При этом следует согласиться с мнением аналитиков, которые считают, что пандемия коронавируса в меньшей мере социальная проблема, чем медицинская, учитывая масштаб случившихся и отдалённых социальных последствий [9, с. 741]. Неясный образ будущего определяет неустойчивость (отсутствие ясной причинности) образовательного идеа-

ла. Механизмы снятия неопределённости должны быть, по крайней мере, осмыслены в контексте проектирования идеальных типов в образовательных практиках.

Особенно чувствительными к непрогнозируемым событиям типа «чёрный лебедь» или «социальный разрыв» оказываются последствия глубокой современной проблемы — неравенства доступа к образованию и его возможностям. *Проблема социального неравенства* обсуждается на самых высоких уровнях, по этому вопросу принимаются решения самими влиятельными международными организациями, но она не только не уменьшилась в последние годы, но и приобрела дополнительные формы. С. В. Мареева в своих исследованиях описывает монетарные и немонетарные неравенства [10, с. 78]. По авторитетному мнению Т. Пикетти, «неравенство — это прежде всего политика и идеология, а не экономика и технологии» [11, с. 140]. Это означает, что социальное неравенство вне зависимости от глубины его прорастания в социальную ткань вероятно устранимо через комплекс мероприятий целенаправленной образовательной политики. Предположительно, акцент на самом базовом уровне таких практик следует делать на разделяемых классом, учреждением образования, педагогическими коллективами образовательных идеалов, исключая установку на ограничение возможностей развития личности внешними факторами. Например, доказан незначительный или не самый существенный эффект влияния материального фактора для хорошей успеваемости учащегося [12, с. 61—62]. Хотя сам уровень образования является существенным предиктором принятия ценностных установок, однако значительную роль имеют идеалы группы, в которой социализируется получающий образование (Ю. В. Зинькина, С. Г. Шульгин, К. Е. Новиков, А. В. Коротаев) [13, с. 65, 69]. Знакомый принцип силы коллектива может стать важным инструментом решения социальных задач образования.

В последние годы наблюдается обострение социальных рисков, связанных с социальной нестабильностью, геополитической неопределённостью, непредсказуемыми эпидемиологическими процессами. В период социальной турбулентности возрастает сила случайных переменных. Поэтому именно в таких обстоятельствах важен поиск стабильных и прочных оснований, в том числе в традиционно ценных для белорусов сферах, какой является образование. Кристаллизация образовательного идеала рассматривается в данном контексте действенным

механизмом при условии учёта всех параметров социальных изменений. Предложенные группы (культурных — культурное разнообразие, интернационализация, цифровой разрыв; социальных — деструктуризация, рас-

тущая неопределённость, социальное неравенство) эффектов глобальных тенденций современности рассматриваются как параметры прогноза изменений образовательного идеала и образования в целом.

Литература

1. Мегатренды мирового развития / под ред. М. В. Ильина, В. Л. Иноземцева. — М. : «Экономика», 2001. — 296 с.
2. Naisbitt, J. Megatrends : Ten New Directions Transforming Our Lives / J. Naisbitt. — New York : Warner Books, 1982. — 290 p.
3. Малахов, В. Использование различий / В. Малахов // Логос. — 2021. — Т. 31. — № 5. — С. 1—26.
4. Прохоров, А. В. Интернационализация как ведущая ценность академического сообщества / А. В. Прохоров // Социально-экономические явления и процессы. — 2012. — № 3. — С. 157—161.
5. Баева, Л. В. Социальные аспекты цифровизации образования в условиях пандемии : философский анализ [Электронный ресурс] / Л. В. Баева // Logos et Praxis. — 2021. — Т. 20. — № 1. — С. 5—14. — Режим доступа : <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.1.1>. — Дата доступа : 29.04.2022.
6. Сорокин, П. С. Трансформирующая агентность как предмет социологического анализа : современные дискуссии и роль образования [Электронный ресурс] / П. С. Сорокин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Социология. — 2021. — № 1 (21). — С. 124—138. — Режим доступа : <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-1-124-138>. — Дата доступа : 29.04.2022.
7. Причинин, А. Е. Инновационное образование : основания принципа неопределённости / А. Е. Причинин // Образование и наука. — 2011. — № 5. — С. 29—39.
8. Радина, Н. К. Вызовы образованию в условиях пандемии : обзор исследований [Электронный ресурс] / Н. К. Радина, Ю. В. Балакина // Вопросы образования. — 2021. — № 1. — С. 178—194. — Режим доступа : <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-1-178-194>. — Дата доступа : 29.04.2022.
9. Горшков, М. К. Состояние и динамика массового сознания и поведенческих практик россиян в условиях пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] / М. К. Горшков, И. О. Тюрина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Социология. — 2021. — № 4 (21). — С. 739—754. — Режим доступа : <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-4-739-754>. — Дата доступа : 29.04.2022.
10. Мареева, С. В. Пространство немонетарных неравенств в российском обществе : состояние и последствия кризиса 2020 [Электронный ресурс] / С. В. Мареева // Terra Economicus. — 2021. — № 4 (19). — С. 77—91. — Режим доступа : <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2021-19-4-77-91>. — Дата доступа : 29.04.2022.
11. Пикетти, Т. Капитал и идеология : глобальный взгляд на режимы неравенства [Электронный ресурс] / Т. Пикетти // Социологические исследования. — 2021. — № 8. — С. 140—153. — Режим доступа : <https://doi.org/10.31857/S013216250015273-3>. — Дата доступа : 29.04.2022.
12. Ибрагимова, З. Ф. Динамический анализ неравенства достижений и возможностей в российском школьном образовании [Электронный ресурс] / З. Ф. Ибрагимова, М. В. Франц // Социологические исследования. — 2021. — № 9. — С. 54—63. — Режим доступа : <https://doi.org/10.31857/S013216250013781-2>. — Дата доступа : 29.04.2022.
13. Зинькина, Ю. В. Универсальные эффекты влияния формального образования на ценностные установки в кроссрегиональной перспективе [Электронный ресурс] / Ю. В. Зинькина, С. Г. Шульгин, К. Е. Новиков, А. В. Коротаев // Социологические исследования. — 2021. — № 9. — С. 65—71. — Режим доступа : <https://doi.org/10.31857/S013216250014147-4>. — Дата доступа : 29.04.2022.

Материал поступил в редакцию 16.05.2022.

SOCIO-CULTURAL FOUNDATIONS OF MODERN FORECASTS OF CHANGES IN THE EDUCATIONAL IDEAL

Irina A. Fursa, Consultant of the Attestation Department of the Higher Attestation Commission of the Republic of Belarus, Cand. Sci. (Philosophy); fursa-irina@yandex.by

The article outlines boundaries of the socio-cultural framework for the analysis of modern changes of the educational ideal. Based on generalization of recurring narratives, the so-called common places, in scientific and public discussions trends that have the greatest impact on the dynamics of the educational ideal are highlighted from the general socio-cultural background of the development of the Belarusian society: cultural diversity, internationalization and digital gap, growing uncertainty, destructuring and social inequality.

Keywords: destructuring; education; educational ideal; social uncertainty; social inequality; social forecasts; digital gap.

Submitted 16.05.2022.